

УДК 378.4

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ В МЕСТАХ ИХ ПРЕБЫВАНИЯ

М. Ф. Шумейко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Беларусь;
jesti@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается в исторической ретроспективе влияние университетов на формирование культурного окружения в местах их размещения. Со ссылками на работы В. И. Пичеты «родословная» первого государственного университета советской Беларуси связывается с Виленской иезуитской академией (XVI в.) и Виленским университетом (XIX в.). Создание БГУ сыграло важную консолидирующую роль в деле объединения всего белорусского народа, противодействовало оттоку из Беларуси интеллектуальных сил. БГУ за сто лет своей деятельности внес значительный вклад в дело формирования экологии культуры в стране, способствовал созданию ее интеллектуальной элиты.

Ключевые слова: БГУ; В. И. Пичета; Виленская иезуитская академия; Виленский университет, экология культуры, интеллектуальная элита.

THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE FORMATION OF CULTURAL ECOLOGY IN THE PLACES OF THEIR RESIDENCE

M. F. Shumeiko

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220004, Minsk, the Republic of Belarus

Annotation. The article examines in a historical retrospective the influence of universities on the formation of the cultural environment in the places where they are located. With references to the works of V.I. Picheta the lineage of the first state university of Soviet Belarus is associated with those that existed in the 16th century - Vilna Jesuit Academy - and in the 19th century - Vilna University. The creation of the Belarusian State University played an important consolidating role in uniting the entire Belarusian people, and counteracted the outflow of intellectual forces from Belarus. For a hundred years of its activity, BSU has made a significant contribution to the formation of the ecology of culture in the country, contributed to the creation of its intellectual elite.

Keywords: BSU; V.I. Picheta; Vilna Jesuit Academy; Vilna University; ecology of culture; intellectual elite.

Университеты во все времена играли важную роль не только в деле подготовки высококвалифицированных кадров, но и в формировании в местах своего пребывания экологии культуры, под которой понимается в числе прочего сеть научных, образовательных, культурно-просветительских и иных учреждений. И совершенно не случайно именно в университетских городах уровень развития экологии культуры оказывался на порядок выше, нежели там, где университеты отсутствовали. Подтверждением этому может служить Вильна с открытой в XVI в. Иезуитской академией (а в начале XIX в. – университетом), которую по праву называли «культурной столицей Беларуси» [1, с. 461–471]. Как отмечал в 1920 г. стоявший на позициях «западнорусизма» исследователь рукописной и старопечатной книги А. И. Миловидов: «Школа вызывала книгу, которая первоначально была рукописная, с 1525 г. Вильна сделалась колыбелью русской печати, значительно (на 69 лет) здесь опередившей печать польскую (литовцы начали печатать свои книги в крае только в XVIII в.)» [1, с. 466].

Именно с виленскими академией и университетом связывал «родословную» начавшего функционировать 30 октября 1921 г. государственного университета советской Беларуси его первый ректор В. И. Пичета, при этом прекрасно понимая, какой огонь критики на себя со стороны высшего партийного руководства республики он вызывает этим утверждением. И тем не менее, опираясь на работу своего коллеги И. И. Лаппо, В. И. Пичета писал: «Беларусь ужо з канца XVI веку мела сваю вышэйшую навучальную ўстанову. Пачатак гэтаму быў пакладзены заснаваньнем Віленскае Езуіцкае Акадэміі, якая была ўстаноўлена 7 ліпеня 1578 году па грамаце польскага караля Сьцяпана Баторыя і была зацьверджана булай папы Грыгора XIII ад 30 кастрычніка [выделено мною – М.Ш.] 1579 году... Згодна буле, Віленская Акадэмія зраўноўвалася з іншымі Універсітэтамі... На працягу двух стагодзьдзяў Віленская Акадэмія зьяўлялася цэнтрам вышэйшае асьветы. За ўвесь гэты час, Акадэмія, падлягаючы нязначным рэформам, заставалася, як і раней, цэнтрам вышэйшай асьветы на Беларусі» [6, с. 9–10, 15].

Рассматривая академию, как и открытый в 1803 г. Виленский университет в качестве центра католичества и латино-польской культуры направленного против белорусской культуры и православия, В.И.Пичета вместе с тем отмечал, что «віленскімі вучонымі быў выдадзены шэраг гістарычна-юрыдычных матар'ялаў, якія зьяўляюцца крыніцамі першараднай паважнасьці для вывучэньня мінулага Беларусі» [6, с. 19].

Первая мировая война, распад империй, создание на их обломках независимых государств вызывает необходимость восстановления духовного и материального потенциала регионов, пострадавших от последствий войны.

К их числу относилась и Беларусь, открытие университета в которой рассматривается и как противодействие имевшему место в прошлом оттоку отсюда интеллектуальных сил в университетские города России, Германии, других стран.

«Особенно нежелательно, – подчеркивал, выступая 15 декабря 1917 г. с докладом “Об открытии первого Белорусского университета” на заседании культурно-просветительской секции Первого Всебелорусского съезда, избранный его почетным председателем академик Е. Ф. Карский, в недавнем прошлом ректор императорского Варшавского университета, – было бы бегство в Варшавский польский унив[ерситет], где студенты беларусы-католики могли бы легко ополячиваться. По чисто экономическим причинам нежелательны их отливы и в другие русские университеты, так как необходимо, чтобы белорусские интеллигентские силы и средства, затрачиваемые на получение образования, оставались на месте» [4, с. 30].

Такой же заботой о сохранении интеллектуального потенциала Беларуси был проникнут и доклад коллеги Е. Ф. Карского по поводу открытого в июне 1918 г. в Москве Белорусского научно-культурного общества – профессора М. К. Любавского, с которым тот выступал на первом заседании общества 1(14) июля 1918 г. Завершая доклад, бывший ректор императорского Московского университета, в частности, говорил: «...никакое совершенствование жизни, никакой прогресс невозможен для страны и племени, если все живые и творческие силы его будут уходить на сторону, не будут работать дома, на местах, если всегда будут смотреть на сторону, стремиться туда, где живется веселее и радостнее, чем в тихой, серой и заплаканной родине» [3, с. 23].

Создававшийся в условиях только что заключенного в Риге мирного договора с Польшей, университет призван был сыграть еще и важную консолидирующую роль в деле воссоединения в едином государстве оказавшегося разделенным белорусского народа. На это обстоятельство указывал ректор В. И. Пичета, выступая на заседании Совета университета по случаю второй годовщины со дня его открытия: «За эти два года университет сыграл роль крупного социального фактора и занял подобающее ему место, как научно-культурный центр Белоруссии, и не только Советской, но всей этнографической Белоруссии. Закордонная белорусская молодежь, лишенная своего национального университета, жадно тянется к Белорусскому государственному университету. Отсюда его не только культурное значение, но и *политическое* [здесь и далее выделено мною – М.Ш.], так как своим существованием он неизбежно *будет способствовать объединению белорусских земель*» [5, с. 125].

Включившись с первых дней своего существования в формирование экологии культуры, университет принимает активное участие в собирании и спасении культурных ценностей (книжных, музейных, архивных), закладывая таким образом основы для создания ныне существующих в Беларуси библиотечных, музейных, архивных учреждений. При этом не следует забывать, что и сама университетская библиотека одновременно являлась республиканской государственной библиотекой. На состоявшемся в годовщину подписания Рижского мирного договора заседании Совета БГУ его ректор выступает с докладом «О возврате Польше культурных ценностей, вывезенных из ее пределов в XVIII в. (с января 1772 г.)». В нем, обрисовав крайне неблагоприятную для белорусских архивов ситуацию, вызванную последствиями реализации соответствующей статьи договора, он призвал коллег поднять свой голос в их защиту.

В принятой резолюции подчеркивалось, что Совет БГУ, признавая необходимым удовлетворить национальные интересы польского народа, пострадавшего от совершенного над ним в XVIII в. насилия, «одновременно протестует против домогательств представителей польского правительства на выдачу таких культурных ценностей, которые, хотя и были вывезены из Польши, но в настоящее время являются достоянием всемирной культуры... или по своему составу и языку представляют основные источники и памятники не польского происхождения и имеют ближайшее отношение к истории и культуре белорусского и других народов, ныне в своей значительной части не входящих в состав польского государства» [4, с. 127]. Речь шла в первую очередь о Литовской метрике, на которую одновременно претендовали не только западные, но и северные соседи Беларуси.

Переехавший летом 1925 г. из Баку в Минск и ставший университетским профессором, историк М. В. Довнар-Запольский принял самое активное участие в решении вопросов реституционного характера. В октябре этого года он на правах заместителя председателя созданной Наркомпросом республики комиссии по выявлению белорусских архивных материалов, находившихся в архивах России, вошел в состав последней (председателем комиссии по должности являлся руководитель Центрархива Д. Ф. Жилунович). Бескомпромиссная позиция Довнар-Запольского в деле отстаивания прав на передачу белорусской стороне многих архивных собраний приводила порой к конфликтам с его российскими коллегами, однако, это не останавливало ученого.

Идея создания белорусского университета, главной задачей которого стало бы формирование экологии культуры в регионе, объединяла самые различные по своим политическим и мировоззренческим установкам силы. Отметим, что университет даже в «досоветский» период замышлялся как

краевое, но не национальное высшее учебное заведение. Показательно в этом отношении совещание его организаторов, состоявшееся 6 июня 1918 г. под руководством народного секретаря просвещения БНР А. А. Смолича, который исходя из реальной ситуации, обусловленной проблемой с профессорско-преподавательскими кадрами, справедливо полагал, что первые годы преподавание в университете будет вестись не только на белорусском, но и на русском и польском языках. Поддержавшая его представительница политической партии «Бунд», впоследствии сыгравшая не последнюю роль в деле открытия университета в советской Беларуси, М. Я. Фрумкина считала, что «чыста беларускі нацыянальны універсітэт – ня скорая удача, а краёвы універсітэт—самая патрэбная цяпер на Беларусі школа». И даже участвовавшие в заседании Я.Лёсик и Р.Земкевич, горячо отстаивавшие идею создания белорусского национального университета, вынуждены были признать: «Можа калі будзіць у ім выкладацца навука толькі па-беларуску, але цяпер ніхай і па-іншаму, абы выкладалася найперш тое, што для беларускай ідэі пільней патрэбна» [7, л. 479 – 482].

Понятно, что все эти вопросы сохранялись и в условиях белорусской советской государственности. Предложение В. И. Пичеты включить в структуру университета создававшийся Институт белорусской культуры вызвало возражение со стороны национально ориентированной Коллегии научно-литературного отдела Наркомпроса, в состав которой входили Я. Купала, Я. Колас, Д. Жилунович, С. Некрашевич и др. Свою позицию Коллегия выразила в принятой по этому поводу резолюции, в которой говорилось : «Выходзячы з таго, што Інбелкульт, пасколькі ён будзе пабудаваны пры Дзяржаўным універсітэце—расадніку чыста расейскай культуры, ні ў якім выпадку не будзе беларускай інстытуцыяй і прытым чыста акадэмічнай арганізацыяй, тады як маладой беларускай культуры патрэбен Інбелкульт як творчая ініцыятыўная лабараторыя беларускай культуры—прызнаць, што Інбелкульт павінен быць адчынены як найхутчэй і ніяк ні пры універсітэце, а як самастойная пры Наркамасвеце інстытуцыя, злучаючая ўсе творчыя белар[ускія] навук[овыя] літарат[урныя] і мастацкія сілы» [2, с. 18]. В дальнейшем это своеобразное «противостояние» между Инбелкультуром (Белорусской академией наук) и Белорусским государственным университетом проявится в отношениях между этими двумя институциями, особенно в период проведения белорусизации в республике.

Развернувшаяся в конце 1920-х – 1930-х гг. кампания по борьбе с так называемым национал-демократизмом затронула в университете всех: и «националистов», и «интернационалистов», начиная с В. И. Пичеты, сперва отстраненного от должности ректора, а затем арестованного по надуманному обвинению.

Учиненный в республике разгром интеллигенции, среди которой значительную часть составлял профессорский корпус университета, имел далеко идущие негативные последствия для дальнейшего развития научных школ и направлений, начавших формироваться благодаря представителям этого корпуса или с их участием (В. И. Пичета, М. В. Довнар-Запольский – в историографии; И. И. Замотин, М. Н. Пиотухович, И. Ю. Лёсик – в литературоведении и текстологии; Н. Н. Щекотихин – в искусствоведении и др.). Те же ученые из когорты профессоров университета первого призыва, кого репрессии обошли стороной (историки Н. М. Никольский, В. Н. Перцев, географ М. Н. Смирнов, химик Н. А. Прилежаев и др.) продолжают научно-педагогическую и организаторскую деятельность в республике, возглавляя университетские факультеты и кафедры, академические институты и отделения в непростое предвоенное время и в годы военного лихолетья.

Увидевшее свет накануне 100-летия БГУ пятитомное издание «Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования» содержит 130 очерков о профессорах, доцентах, преподавателях университета. Среди них – выдающиеся медики, биологи, математики, физики, химики, филологи, литературоведы, историки, юристы, представители других наук, благодаря интеллекту и труду которых сформировалась и достигла высокого уровня развития экология культуры в стране.

Библиографические ссылки

1. «Вильну до ее оккупации в 1915 г. можно было назвать городом архивов, библиотек и музеев» (Записки старшего архивиста I отделения II секции ЕГАФ РСФСР А. И. Миловидова в Наркомпрос РСФСР) (публ. подгот. М. Ф. Шумейко) // Археографический ежегодник за 2009–2010 год. М.: Наука, 2013.
2. Інстытут беларускай культуры 1922–1928: дакументы і матэрыялы. /В. У. Скалабан, М. В. Токараў. Мн.: Беларус. навука, 2011. 257 с.
3. Любавский М. К. Основные моменты истории Белоруссии: Доклад, читанный на первом публичном заседании Белорусского научно-культурного общества в Москве 1(14) июля 1918 года. М.: Тип. А. П. Яроцкого, Остоженка, Молочный пер., д. 10, 1918.
4. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1941/ склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мн.: БДУ, 2006. 383 с.
5. Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта/ склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мн.: БДУ, 2011. 375 с.

6. Пічэта У. І. Пытаньне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым// Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 1928. № 19. С. 3–19.; цит. по: Пічэта У.І. Пытаньне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым. Мінск: Навука і тэхніка, 1991.
7. НАРБ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 3.